

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

За предыдущие 7-10 лет произошла глубокая перестройка системы экономического образования: сменилась парадигма экономической науки, изменилось мировоззрение студентов и преподавателей, вошла в практику обучения принципиально новая система экономических категорий.

Актуальной стала работа по систематизации, да и просто по инвентаризации экономических наук, преподаваемых в высшей школе, совокупности знаний, умений и навыков, приобретаемых учащимися. Большая кропотливая работа преподавателей высшей школы, Госкомвуза, учебно-методического объединения (УМО) завершилась созданием стандартов подготовки по различным направлениям и уровням образования. К ним относится стандарт бакалавра экономики. Как преподаватель и организатор учебного процесса, отмечу положительную роль указанного стандарта. Он делает процесс обучения системным, облегчает подбор преподавателей, их подготовку к занятиям, управление учебно-воспитательным процессом. Формируется единое образовательное пространство, охватывающее различные вузы, специальности, формы обучения, включая вновь возникший экстернат.

Наряду с очевидными достоинствами стандартов и складывающейся системы их применения возникают новые задачи по развитию и совершенствованию системы экономического образования в высшей школе. Их ставит практика преподавания, и мы попытаемся привести соответствующие примеры.

На одном из заседаний научно-методического совета по экономике УМО университетов России мы стали свидетелями сопоставления двух моделей экономического образования на экономическом факультете МГУ и в Лондонской высшей школе экономики, занимающей в области экономического образования одно из ведущих мест в мире. Согласно рекомендациям европейских партнеров экономического факультета МГУ (по программе "Темпус") в течение первых трех лет обучения предлагается изучение трех дисциплин в каждом семестре:

1-й семестр: микроэкономика I, математика для экономистов I, английский язык I; 2-й семестр: макроэкономика I, математика для экономистов II, английский язык II; 3-й семестр: микроэкономика II, теория статистики, английский язык III; 4-й семестр: макроэкономика II, источники статистической информации, английский язык IV.

Со 2-го курса возможно введение дисциплин по специализациям, вначале одной, затем двух-трех.

Тенденция предлагаемой реформы экономического образования достаточно ясна. Трудно возражать против того, что в рекомендациях специалистов из Лондонской высшей школы экономики задается современный стандарт высшего образования по экономической теории. Но чем же объясняются столь разительные различия с нашим стандартом бакалавра экономики или нашими учебными планами по подготовке специалиста с высшим экономическим образованием?

Может быть, главное отличие предопределено сложившейся за годы советской власти системой среднего и высшего образования. После революции было урезано гимназическое образование, созданы рабфаки и коммунистические университеты с целью ускоренной подготовки граждан новой, социалистической формации и тружеников разворачивавшейся в стране индустриализации. Вскоре выяснилось, что выпускникам высшей школы необходимо не только владеть техническими знаниями, но и получать более широкое, гуманитарное образование. Среднего образования для реализации этой задачи не хватало, потому что оно осуществлялось в урезанном объеме и потому, что нельзя было оставлять строителя коммунизма без идеологического контроля. В результате большой удельный вес в высшей школе стал занимать общеобразовательный цикл, а подготовку специалиста с высшим образованием все труднее стало отличать от формирования той самой гармонически развитой личности, о которой шла речь во всех партийных документах.

Что же делать в сложившейся ситуации? Продолжать ли перестройку высшего образования, все более приближаясь к идеалам и стандартам западных образцов, например Лондонской высшей школы экономики, или попытаться сохранить положительные достижения высшего образования при социализме?

Во-первых, различить стандарт и модель высшего экономического образования. К примеру, в докладе специалистов Лондонской высшей школы экономики речь идет не о стандарте или модели, а об учебной программе, т. е. о нашем учебном плане. Но учебный план представляет собой модель той или иной формы специального образования и может различаться в зависимости от конкретных условий.

Во-вторых, необходимо отличать стандарт подготовки бакалавра или специалиста от стандарта общего образования.

Рассмотрим последнее более подробно. Высказывания западных педагогов и опыт нашего знакомства с постановкой общего и профессионального образования в Западной Европе заставляют не просто констатировать факт различия в структуре образовательного процесса, а глубоко задуматься над ним. В Германии или Франции, Британии или Бельгии будущему экономисту не нужно изучать в высшей школе иностранный язык или историю отечества. Это задача,

например, немецкой гимназии, где обучение продолжастся 12-13 лет. Мы можем сказать, что у нас другие условия: грань между престижными городскими школами или лицеями и провинцией слишком велика; нельзя проводить общеобразовательную дискриминацию между горожанами и деревенскими жителями.

Но во многих странах (и у нас тоже) существует **система послесреднего образования**. Это различного рода лицеи, техникумы, колледжи и др. Нам кажется, что перспективным было бы введение чего-то аналогичного французским подготовительным классам, в которых в течение 1-2 лет выпускники средних школ получали бы необходимые для обучения в вузе дополнительные общеобразовательные знания. Иными словами, если вносить предложения организационного порядка, то мы бы выступили за введение дополнительной (промежуточной) ступени образования, на которую будет вынесен весь нынешний общеобразовательный цикл высшей школы, а также некоторые подготовительные дисциплины, необходимые для овладения будущей специальностью. К ним, например, можно отнести читаемый в Институте экономики и права вводный курс экономики, в котором формируются необходимые экономические представления и исходная система экономических понятий.

Когда выпускник средней школы, техникума или подготовительных курсов приходит в вуз для изучения совокупности экономических дисциплин, он ставит перед собой определенную цель, тогда как мы – преподаватели и организаторы процесса обучения – должны предложить ему средства для достижения этой цели и оказать помощь в ее достижении. Опыт показывает, что как студенты, так и работники высшей школы склонны отождествлять цель и средства. Студенты уверяют, что те или иные дисциплины не являются необходимыми для их будущей деятельности, преподаватели любой дисциплины уверены в необходимости полного овладения программным материалом. Ситуация знакома всем и, казалось бы, не нуждается в дополнительном обсуждении, особенно в том случае, если нам удастся вынести общеобразовательный цикл за пределы специального (профессионального) высшего образования. И все же мы хотели бы обсудить конкретную ситуацию, складывающуюся в сфере высшего экономического образования.

Обратимся к опыту экономического факультета Уральского госуниверситета, привлекающего лучших выпускников средних школ Екатеринбурга и Свердловской области. Можно и нужно гордиться элитным характером факультета, если бы не два обстоятельства.

Во-первых, существует определенная дискриминация по качеству среднего образования. На экономический факультет УрГУ попадают преимущественно выпускники престижных средних учебных заведений или дети университет-

ской профессуры, имеющие хорошую школьную и домашнюю подготовку. Это не вполне справедливо.

Во-вторых, в связи с тем, что экономика не является федеральным компонентом среднего образования, отбор на экономические специальности осуществляется по уровню подготовки в других областях знания, прежде всего в математике. Это, по-видимому, оправданно с точки зрения внутренних закономерностей развития современной экономической теории или востребованности экономиста, с бухгалтерской точностью вычисляющего на какой процент, иной раз долю процента, можно получить большую прибыль при изменении капиталовложений. Но при всем огромном значении, которое имеет математика для формирования и развития экономического мышления, мы не можем поставить знак равенства между этими двумя отраслями знания.

Существуют определенные психологические аргументы в пользу различия экономического и математического мышления. Так, в условиях бесчисленного множества вариантов производства и обмена рыночное поведение индивида опирается на рациональное мышление, которое отнюдь не сводится к количественному просчету вариантов, а учитывает прошлый опыт, сложившиеся в обществе нормы поведения, законодательную базу и т. п. Уже это является, как нам кажется, достаточным аргументом, чтобы считать первичным формирование экономического, а не математического образа мышления. Кстати, этот аргумент учитывается в Лондонской высшей школе экономики, где существует специализация по философии экономики, и выпускник которой Джордж Сорос свои успехи объясняет усвоением идей философа Карла Поппера.

Не менее весомым аргументом является наличие экономического мышления у многих людей, в силу тех или иных причин не владеющих или плохо владеющих математическим аппаратом.

Как же достичь равенства условий поступления на экономические специальности для тех и других групп абитуриентов? Не получится ли, что, устранив дискриминацию в условиях поступления, мы тем самым создадим дискриминацию в процессе обучения?

Такая опасность существует. Бывая на лекциях по экономическим дисциплинам в университетах Германии, мы нередко вставали в тупик перед обилием математических формул, появляющихся в ходе изложения. Они, несомненно, нужны, если исходить из логики данной экономической дисциплины, например микроэкономики или логистики. Но воспринимаются ли они студентами? И вообще какова задача лектора, научить студента пониманию или продемонстрировать перед ним математическое содержание экономической науки?

За ответом на этот вопрос мы обращались как к преподавателям, так и к студентам, посещавшим указанные лекции. Ответ был одинаков: дело препода-

вателя – продемонстрировать университетский уровень знаний, дело студента – овладеть им.

Мы спрашивали: "Неужели все это нужно для сдачи экзамена?" И получали ответ: "Не только это, но гораздо больше!"

Мы спрашивали: "Что же должен делать студент, который по тем или иным причинам пока не готов к "университетскому" уровню образования?" Нам отвечали: "Есть библиотеки и надо стараться, надо догнать товарищей и лектора; те студенты, которые не могут этого сделать, будут отчислены, они не смогут закончить вуз."

Некоторые выводы напрашиваются сами: счастлива страна, в которой студентам можно предъявлять такие требования; счастливы студенты, имеющие возможность обучения на переднем крае науки. Они могут не только удовлетворить свое любопытство, но и занять достойное место в обществе.

Наверное, можно найти и другие достоинства указанной системы. Так, она высококонкурентна по отношению к студентам, основана на бесплатном (госбюджетном) образовании, позволяющем устранить зависимость преподавателя от студента, а также оградить от других жизненных обстоятельств. И, может быть, как раз бесплатное образование, представляющее собой авансирование в человеческий капитал нации, и является ключом к данной системе образования.

Может быть, именно так нужно строить образовательный процесс на экономических факультетах МГУ, УрГУ и ряде других вузов. Но есть и другая сторона этого процесса – экономическая.

Частные вузы (в Екатеринбурге их около 10) успешно выдерживают конкуренцию с государственными высшими учебными заведениями несмотря на то, что они, как правило, не имеют государственной аккредитации и, значит, не выдают диплом государственного образца. Почему это стало возможным?

Руководители и студенты негосударственных вузов утверждают, что там работают лучшие преподаватели. Но основное место работы указанных преподавателей – государственные образовательные учреждения, в которых сегодня в основном решены проблемы оплаты квалифицированных педагогов за счет внебюджетных средств. Конечно, многие из нас знают или догадываются, что в частных вузах есть неофициальные источники доходов. Но, во-первых, они редко достаются преподавателям, во-вторых, эти источники, как правило, не повышают качества обучения.

Второе по значимости утверждение заключается в том, что в частных вузах существенно выше возможность экономического маневра. Это позволяет легче откликаться на потребности текущего дня, например, путем организации дочерних структур, предпринимательской деятельности.

Возглавляя государственный Институт экономики и права УГППУ, автор не может пожаловаться на недостаток взаимопонимания с ректором университета. Тем не менее можно перечислить массу реальных и надуманных препон со стороны различных служб, государственных органов (вернее, государственных чиновников), мешающих нормальной работе. Поэтому, хотя диплом государственного вуза позволяет сохранять уверенную конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, об этом свидетельствует как постоянно растущий поток абитуриентов (в ИЭП УГППУ до 15 человек на одно госбюджетное место в 1997 г.), так и растущее число студентов коммерческого обучения, нельзя игнорировать тот факт, что государственные вузы утрачивают свою привлекательность для очень значительной части молодежи.

С этим можно было бы смириться – конкуренция в образовании нужна так же, как в других сферах человеческой деятельности. Но в сложившихся в России условиях квазиинституционализма не следует спешить с аккредитацией негосударственных вузов, потому что нет уверенности в достаточном качестве негосударственного образования и в строгом выполнении правил аттестации и аккредитации негосударственных вузов.

Тогда в чем же опасность утраты конкурентоспособности государственных высших учебных заведений по сравнению с негосударственными?

По нашему мнению, в механическом следовании стандартам высшего образования.

Мы предлагаем следующее концептуальное различие стандарта и модели экономического образования:

Во-первых, необходимо изменить подход к стандарту высшего экономического образования. Он должен включать только экономику в объеме, необходимом для понимания принципиальных закономерностей реальной хозяйственной жизни. Если же речь идет о дополнительном экономическом образовании, например по логистике, экономике фирмы и т. п., то может быть разработан и использован соответствующий стандарт.

Во-вторых, необходимо узаконить понятие модели экономического образования, позволяющей самому вузу и студенту этого вуза выбрать путь к овладению как азами, так и тайнами экономической науки. Более того, возможно существование двух моделей обучения в одном и том же вузе, реализуемых или параллельно, или в виде последовательных ступеней обучения. Например, в Институте экономики и права УГППУ учебный план составлен по принципу "матрешки": студент может остановиться на стадии бакалавра, а может продолжить свое обучение (сразу или через несколько лет), для того, чтобы стать специалистом. В этом случае можно избежать не только массового отчисления студентов коммерческих групп, не овладевших в нужной мере ма-

тематическим аппаратом, но и уменьшения интереса к учебе у тех студентов, которые опередили своих сокурсников. При том, что наука едина, мы могли бы проводить в жизнь плюрализм путей экономического образования. Это тем более необходимо, так как резервы образного и вербального объяснения и познания мира далеко не исчерпаны.

В-третьих, наряду со стандартом существует ядро любой модели обучения, которое может быть названо научно-педагогическим процессом. Это предполагает фундаментализацию экономического образования. Указанное направление, к сожалению, было скомпрометировано в годы безраздельного господства марксистско-ленинской идеологии, но трудно отделаться от мысли, что это настоятельная потребность грядущего информационного общества. Одновременно могла бы быть “экономизирована” система базовых (философских) понятий человеческого мышления. Экономический образ мышления способен стать необходимым элементом всеобщей грамотности.

Мы полагаем, что он может стать ступенькой или инструментом для формирования гармонически развитой личности и открытого общества. В подтверждение этой мысли скажем несколько слов о студентах коммерческого обучения.

Нередко приходится слышать мнение о том, что эти студенты “покупают диплом”. Доля истины заключается в том, что им приходится возмещать часть расходов на обучение (иногда не только за свое, но и за госбюджетных студентов). Но неверно утверждать, что они не хотят учиться. К нам приходят разные студенты, многие из них не научены учиться, многие закомплексованы. Мало ли какие недостатки можно найти в каждом молодом человеке, покидающем школу и семью. Но какими они становятся уже после первого года обучения! Большинство из них умеют самостоятельно работать с книгой и выступать на практических занятиях. Студенты Института экономики и права очень дружны – они создают коллектив, начинают со вкусом одеваться, проводить досуг. И главное, наши студенты и выпускники хорошо трудоустраиваются. Это желанные специалисты для многих работодателей.

В. Б. Полуянов

МОДЕЛЬ ОБМЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Любая деятельность предполагает наличие субъекта ее осуществляющего. Организация совместной деятельности нескольких субъектов определяет возникновение между ними отношений, имеющих конкретную направленность, движущие силы и условия реализации. Очевидно, что разработка механизма